

**Владимир
Беляков**

Иоанн из Антикхании

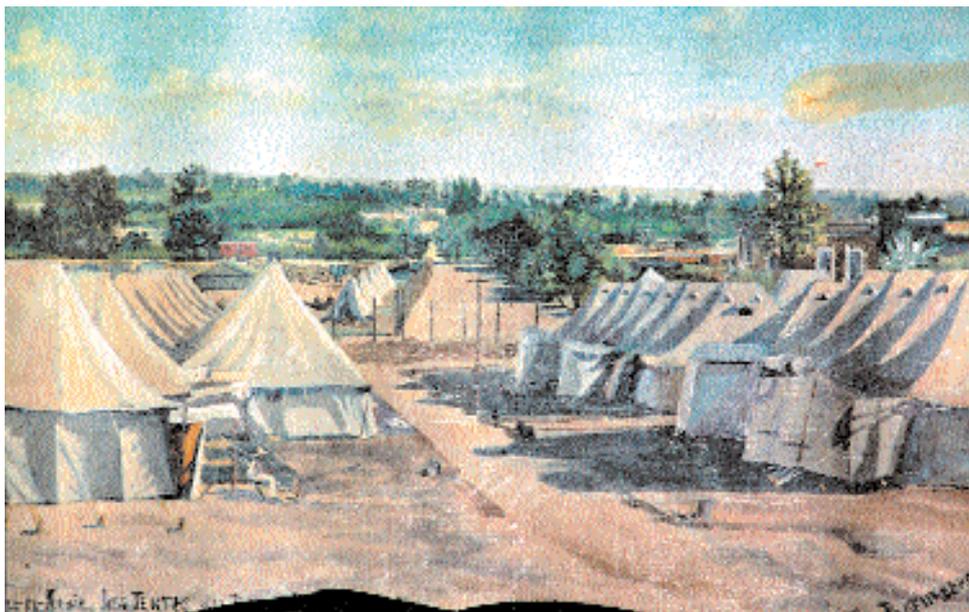
И.Я. Билибин.
Египет. Пирамиды. 1924.

Имя выдающегося художника Ивана Яковлевича Билибина (1876–1942) широко известно, в первую очередь – по его непревзойдённым иллюстрациям к русским народным сказкам. Но далеко не все знают, сколь непростой была его судьба. Жизнь Билибина состояла из четырёх различных и по продолжительности, и по значению периодов: дореволюционная Россия, Египет, Франция, Советский Союз.

Бегство в Египет

В эмиграцию Билибин попал, скорее всего, случайно. В период бурных событий первой половины 1917 г. он находился в Петрограде, но в сентябре уехал на свою дачу в крымский посёлок Батилиман, надеясь переждать там смутное время. В том же посёлке жил со своей семьёй известный в ту пору писатель Евгений Николаевич Чириков (1864–1932), знакомый художнику по Петрограду. А одна из дочерей Чирикова, Людмила (1896–1995), даже брала у Билибина уроки рисования. В Батилиман Иван Яковлевич приехал один. Задолго до этого он порвал со своей женой Марией Яковлевной Чемберс, которая в 1914 г. уехала за границу. Распался и гражданский брак Билибина с Рене Рудольфовной О'Коннель. Так что сердце художника было свободно. Билибин и Людмила Чирикова ходили в Крым на этюды, и, как часто бывает, художник влюбился в свою юную ученицу. Уехав в октябре 1918 г. на выставку в Ялту, где демонстрировались его картины и работы Людмилы, Билибин писал ей в Батилиман: «Из ложного стыда перед всякими возможностями я уже долго боялся сказать Вам

Владимир Владимирович
Беляков – кандидат
исторических наук, старший
научный сотрудник
Института востоковедения
РАН.

«Русский лагерь» в Телль аль-Кебире. С картины Ф.П. Рерберга. 1920.

это слово из пяти букв, слово с двумя буквами „ю“, милое волнующее слово... Если бы Вы знали, какое я переживаю хорошее время! Не выставка (это вздор), а нечто совершенно иное превратило все мои нервы в струны какого-то инструмента, и на душе у меня сплошная музыка. Возраста нет. Я молод, как мальчишка».

Увы, Чирикова не отвечала Билибину взаимностью, хотя и не отталкивала его. В конце 1919 г. Людмила Чирикова и её младшая сестра Валентина решили перебраться из Крыма в Ростов. Билибин последовал за ними. Но продвигавшийся на юг фронт гражданской войны вскоре вынудил их оставить Ростов и уехать в Новороссийск. А в начале 1920 г. угроза захвата Красной армией нависла уже и над этим городом. Началась эвакуация, преимущественно больных и раненых Добровольческой армии. Но один пароход, «Саратов», был предназначен для гражданских лиц. На его борту 21 февраля 1920 г. Билибин и сёстры Чириковы, спасаясь от надвигавшихся ужасов войны, и покинули Россию. Сначала «Саратов» сделал остановку в Стамбуле, потом – в кипрском порту Фамагуста, а 13 марта прибыл в Александрию. Пассажиров первым делом отправили на несколько дней в карантин, а затем – в лагерь русских беженцев в Телль аль-Кебире, между Каиром и Исмаилией. Заботу о беженцах взяли на себя английские колониальные власти. Чем могли помогали соотечественникам и бывшие царские дипломаты, отказавшиеся признать Советскую власть и пре-

вратившиеся в эмигрантов. Они-то и познакомили Билибина с его первым заказчиком – греческим магнатом Бенаки. Благодаря этому художник вскоре выбрался из лагеря и поселился в Каире. Египет пленил Билибина. «Я никогда не забуду того потрясающего впечатления, когда я впервые попал в старинные мусульманские кварталы Каира, с изумительными мечетями первых времён Хиджры, с его рынками и его толпою, – писал впоследствии художник. – Мне казалось, что передо мною оживила одна из страниц „Тысяча и одной ночи“, не верилось, что всё это существует в натуре».

Бенаки заказал Билибину огромное декоративное панно (5 1/2 на 2 1/2 м) в византийском стиле. Получив солидный аванс под эту крупную работу, Иван Яковлевич снял небольшой дом на улице Антикхана, в самом центре Каира, где была просторная мастерская и две жилые комнаты. Мастерскую свою он прозвал «Антикханией», а себя величал «Иоанн из Антикхании». Чирикова помогала ему.

Восточная сказка

Друзья сначала потеряли из виду Билибина. Прошёл даже слух, что он умер. Но в феврале 1921 г. выходящий в Берлине журнал «Жар-птица» опубликовал письмо художника из Каира другу в Европе, в котором он поделился своими первыми впечатлениями от Египта.

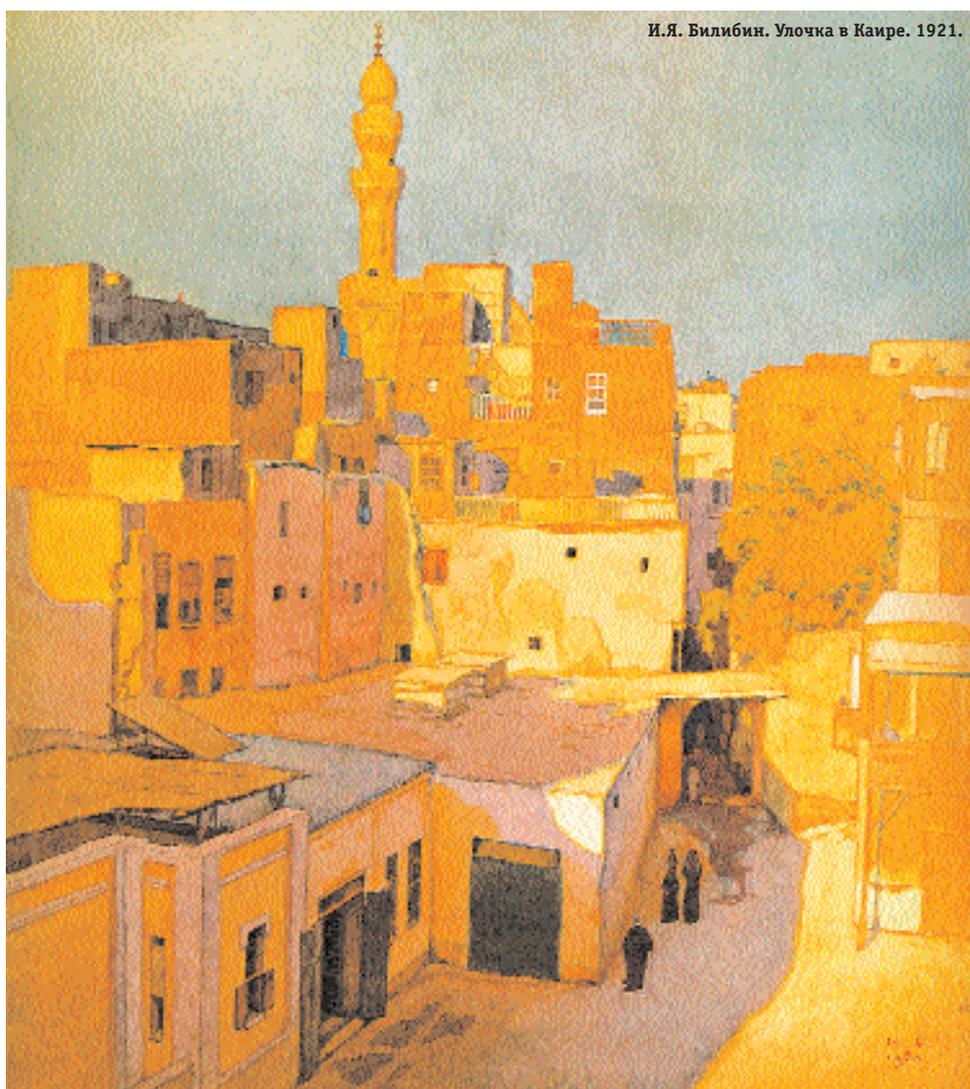
«Египтов, как вы знаете, два: древний, классический, и мусульманский, – писал

И.Я. Билибин. Мальчик-феллах. 1923.

И.Я. Билибин. Феллах. 1922.

И.Я. Билибин. Улочка в Каире. 1921.

**А.В. Щекатикина-Потоцкая. Портрет-шарж
И.Я. Билибина. 1924.**

Билибин. – Прежде всего, первым номером, меня зачаровал второй, так как он понятнее нам и ближе. Кроме того, мусульманская старина, если хотите, жива и сейчас, а жизнь осталась почти та же. Мусульманские кварталы Каира очень специфичны, архитектура великолепная, старины очень много, и тут же кругом базары, лавчонки, торговцы, нищие, бедуины, негры, верблюды, раз-

**Л.В. Щекатикина-Потоцкая. Луксор. 1923.
Фото И.Я. Билибина.**

крашенные ослики, ковры, сладости, фрукты – словом, садись и рисуй восточную сказку.

Другой Египет – древний, величественный, непонятный и страшный – молчит, и насколько оглушительно крикливы, до боли в ушах, все эти разноцветные люди, от белых до негров, в фесках и тюрбанах, настолько же тихи и бессловесны остатки того далёкого мира».

**Иоанн из Антихании и его «подданные» – Людмила Чирикова, Есаул и Ольга Сандер. 1921 г.
На заднем плане – панно «Поклонение византийским царю и царице» (фото подарено автору Л.Е. Чириковой).**

И.Я. Билибин. Портрет Л.Е. Чириковой. 1922.

Л.Е. Чирикова в мастерской И.Я. Билибина. Каир. Нач. 1920-х. Фото И.Я. Билибина.

«Здесь удобно работать, и главное – идеально тихо и спокойно, – заключал художник. – В ближайшее время я в Европу не хотел бы ехать».

Два года спустя Билибин писал Чириковой, уехавшей из Каира в Берлин в апреле 1922 г., что Египет нравится ему «всё более и более». По его письмам своей ученице и возлюбленной разбросаны любопытные зарисовки страны на Ниле.

2 августа 1922 г.: «Меня раздобрили пирамиды, куда я опять сегодня ездил на эту. Со мною ездил Лелявская. Когда наступили сумерки, а звёзды и луна начали разгораться на небе, и небо на западе было золотое, как на византийских мозаиках, мы пошли в ресторанчик и поужинали, а потом пошли при яркой луне уже к сфинксу.

Это так прекрасно, так просто и пронзительно и так величественно, что, как бы

За работой в Антикхании. Слева направо: Ольга Сандер, Людмила Чирикова и Иван Билибин. 1921. (фото подарено автору Л.Е. Чириковой).

И.Я. Билибин. Панно «Восточный танец». 1924 г. Частная коллекция, Каир. Принц. Фрагмент панно «Восточный танец».

ни был затаскан сфинкс с пирамидами, ничто не может затемнить впечатления. И, главное, было тихо-тихо, ни арабья, ни туристов не было совершенно. Редкий случай. И лежал, как всегда, растянувшись и затонув в песках, этот удивительный зверь, такой молчаливый и такой привлекающий...»

13 сентября 1922 г.: «В Саккару мы поехали с Форкараром в субботу под вечер. Ночевали там же в домике Мариетта¹, проснулись до восхода солнца. Восход же был красоты неописуемой, когда на всех холмиках и неровностях почвы, а также на правых гранях всех видимых отсюда пирамид, среди общего сизо-фиолетового тона, появились внезапно ярко розовые края от взошедшего солнца. Это продолжалось не дольше десяти минут, а потом это был уже день.

Пальмы в Мемфисе поразительно красивы; висят тяжёлые гроздья фиников, жёлтые, красные и красно-чёрные.

Всё-таки, хоть и скучно здесь вести опостылевшую мне одинокую жизнь, но как хорош сам край! Подождите, мы ещё вернёмся сюда, моя дорогая коллаборатристочка, ибо qui a bu l'eau du Nil и т. д.»

Выражение, которое Билибин написал по-французски, в переводе означает «Кто испил воды из Нила». А взято оно из древнеегипетского гимна великой реке-кормилице, где есть такие строки: «О Нил! Кто попробует твоей воды хоть раз, навеки будет вместе

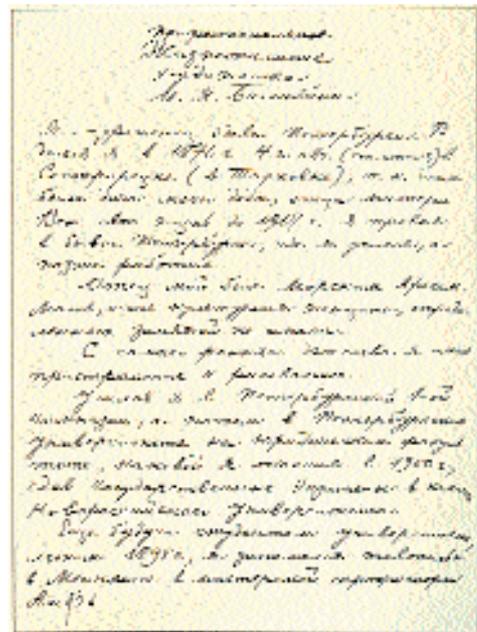
с тобой». Кстати сказать, у Николая Гумилёва, не раз бывавшего в Египте, есть такие строки:

Здесь недаром страна сотворила
Поговорку, прошедшую мир:
«Кто испробовал воду из Нила,
Будет вечно стремиться в Каир».

Увы, однажды покинув Египет, ни Чирикова, ни сам Билибин туда больше не вернулись.

17 сентября 1922 г.: «Какое красивое дерево в [Коптском] музее! Милая Людми-

Автограф И.Я. Билибина.

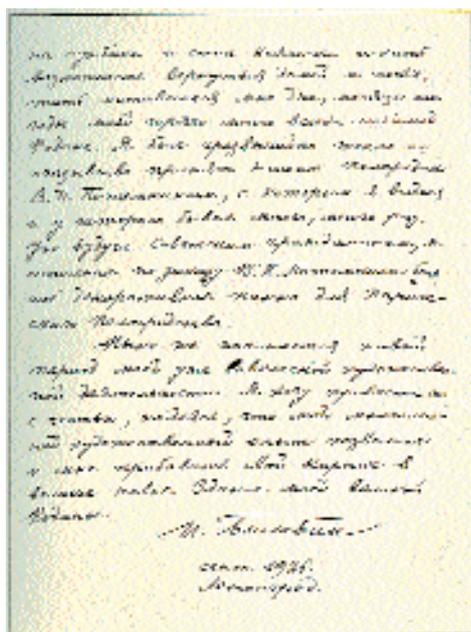
¹ Мариетт, Франсуа Огюст Фердинанд (1821–1881) – великий французский египтолог.

Музыканты. Фрагмент панно «Восточный танец». Танцовщица. Фрагмент панно «Восточный танец». Фото В. Белякова.

лица, мы должны ещё с Вами поработать в восточных странах. Ну, конечно, готика прекрасна и интересна; но на что она нам, великороссам, славянам с громадной примесью восточной крови! Сколько здесь неразработанного сырья. И какие тут можно делать работы».

20 сентября 1922 г.: «Ах, Людмила, Людмила! Если бы Вы были тут, сколько нам было бы ещё дела! Ведь здесь непочатый край!»

// лето 2007 //

Я теперь всё время прощаюсь с Каиром (Билибин собирался в это время в Берлин, к Чириковой. – ВБ). Не люблю я этих европейских городищ, этих громадных нивелировочных учреждений.

В Европе мы гораздо больше эмигранты, чем здесь; здесь же, такие, как мы с Вами, работая над изучением Востока, мы бы продолжали делать самое подлинное русское дело».

17 января 1924 г. Билибин писал хранителю Русского музея П.И. Нерадовскому: «Не имея возможности коллекционировать, я очень много снимаю. Я много снимал и по Древнему Египту, и по арабскому искусству, но что очень близко моему сердцу – это так называемое коптское, а, по моему, просто довизантийское искусство египетского производства, но совершенно без древнеегипетских традиций. Это – предок (и прямой, а не боковой) и нашего русского искусства. Я бы очень хотел издать мои материалы. Снимки у меня хотя и маленькие (9×12), но очень резкие и отчётливые. Можно сделать любое увеличение».

Билибин очень дорожил своим фотоархивом. Покидая Египет, он взял его с собой, а затем привёз из Парижа в Ленинград, куда вернулся из эмиграции в 1936 г. Приёмный сын художника М.Н. Потоцкий (1916–1999) незадолго до своей смерти передал эти фотографии (около тысячи снимков) в архив Института истории материальной культуры в Санкт-Петербурге. Там, не разобранные и не описанные, они всё ещё ждут своего часа.

И.Я. Билибин. Архангел Гавриил. Благовещенье (фрагмент). 1921 г. Греческая госпитальная церковь Св. Пантелеймона в Каире. Фото В. Белякова.

Особенно ценил Билибин снимки по искусству коптов. «Пользуйтесь осторожно коптскими фотографиями, – писал он Чириковой 23 августа 1922 г. – Листики, виноград, вазочки; ведь всё это перешло в Византию, а оттуда и к нам. Это – родная бабушка русского стиля».

Работа на заказ и для души

Основное время Билибина уходило на выполнение заказов, среди которых были и такие необычные для него, как иконы для греческой православной церкви Св. Пантелеймона. Но художник выкраивал время и для небольших работ, что называется, для души – портретов, пейзажей. Он создал также эскизы костюмов и декораций для балетной труппы Анны Павловой, гастролировавшей в Египте в феврале-марте 1923 г. Чего не было вовсе, так это его любимой работы – книжной графики.

Осматривал Билибин и достопримечательности, причём не только Каира. Ездил в Александрию, в Верхний Египет. Бывал в Луксоре, знаменитом своими величественными храмами эпохи Нового царства. Во время второй поездки он посетил только что открытую в скалах Долины царей близ Луксора гробницу Тутанхамона – единственную не разграбленную усыпальницу

фараона, найденную в конце 1922 г. Ездил также в старинные христианские монастыри в Западной пустыне и на Синае. Часто посещал Билибин и музеи – Египетский, Коптский и Исламский в Каире, Греко-римский в Александрии.

После отъезда из Египта Чириковой Билибин затосковал. Он, было, собрался последовать за своей возлюбленной, но его задерживали обязательства по заказам. В октябре того же 1922 г. художник неожиданно получил нежное письмо из Петрограда от другой своей бывшей ученицы, Александры Васильевны Щекатихиной-Потоцкой, овдовевшей за два года до этого. И Билибин принял решение, круто изменившее его последующую жизнь. Он отправил Щекатихиной-Потоцкой телеграмму с предложением стать его женой. А через три дня получил положительный ответ.

В феврале 1923 г. Александра Васильевна вместе с семилетним сыном Мстиславом приехала в Каир. Она не только помогала Билибину, но и сама работала по своей основной специальности художника-керамиста.

Лето 1924 г. Билибины провели в путешествии по Палестине и Сирии. «Иерусалим, Мёртвое море, Галилея и Дамаск. Продолжение восточной сказки», – вспоминал художник. А по возвращении в Египет семья переехала в Александрию, где климат мягче, чем

И.Я. Билибин. Портрет неизвестной молодой женщины с мальчиком в восточных костюмах. Начало 1920-х. Египет.

в Каире. «Северная столица» Египта в ту пору представляла собой наполовину европейский город, там существовало Общество любителей искусства, и русские художники были более востребованы, чем в официальной столице. В декабре 1924 – январе 1925 г. это общество организовало персональную выставку И.Я. Билибина и А.В. Щекатихиной-Потоцкой. По словам М.Н. Потоцкого, «почти все работы с этой выставки были закуплены и ушли в Америку и в Грецию.

В местной александрийской прессе выставка была высоко оценена».

В 1925 г. в Париже проходила Всемирная выставка, на которой в Советском павильоне, в отделе фарфора, были представлены работы А.В. Щекатихиной-Потоцкой. Выставка и послужила толчком к переезду Билибина и его семьи в Париж. В августе 1925 г. египетский период жизни художника закончился. Начался совершенно новый период, французский.

В оформлении статьи использованы иллюстрации из книги: Верижникова Т.Ф. И.Я. Билибин. 1876–1942. Альбом. СПб., 2002. РГБ: ИЗО 43/4.266.

Иван Яковлевич Билибин. Статьи. Письма. Воспоминания о художнике. Л., 1970.

Голынец Г.В., Голынец С.В. Иван Яковлевич Билибин. М., 1972.

Климов Г.Е. Иван Билибин. По материалам собрания Е.П. Климова. М., 1999. РГБ: ИЗО, МК.

Беляков В.В. Приютила Африка Жар-птицу. Россияне в Египте. М., 2000. РГБ: 2 01-11/171; 172.